

Великая Отечественная война в истории моей семьи

Тяжелыми и кровопролитными были годы Великой Отечественной войны.

В первый день войны прозвучали слова, ставшие священными для каждого «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!», и весь народ поднялся на защиту Отечества. В годы войны героями были все: солдаты на фронте, женщины и дети на заводах, колхозники на полях. В тылу иной раз было жарче, чем на передовой. Но они: женщины, дети, старики выстояли перед врагом, показали всему миру величие духа и верность Родине.

Нет семей, которых бы не коснулась эта страшная война. Я с трепетом вновь пересматриваю семейный архив моей бабушки. Помню его с детства, но почему-то тогда, наверное, в силу возраста я не так это понимала и воспринимала, как сейчас. И снова, слушая рассказ бабушки, я столько узнаю о своих родных, которые, как и весь советский народ были на фронте, работали, не жалея сил, в тылу

Мой прадед Легкодимов Федор Федорович воевал с самого начала войны. Ему тогда было 40 лет. Был мобилизован Джаныбекским РВК 10 февраля 1942 года и направлен в 14 стрелковый полк командиром минометного отделения, затем был переведен в 71 учебный стрелковый полк. В 1943 году воевал в составе 360 воздушно-десантного полка командиром стрелкового взвода, получил благодарность Верховного Главнокомандующего тов. Сталина за участие в боях при прорыве обороны противника юго-западнее Будапешта и овладении городами Сокешфехервар и Бичке, где и был контужен. В 1945 году участвовал в боевых действиях по разгрому Будапештской группировки и по освобождению г. Вены, и вновь получил две благодарности от тов. Сталина (приказ №334 от 13 апреля 1945 года). Всю войну он прошел в звании старшего сержанта. Имел ранения, был контужен. После войны в 1946 году был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Мой дед, по линии мамы, Иван Федорович Легкодимов, попал на фронт восемнадцатилетним пареньком, добавив себе два года, уж очень повоевать ему хотелось.

Дошел с боями до Берлина, за что и был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.»

Победа на полях сражений была бы невозможна без самоотверженного труда в тылу. Сколько тягот пришлось вынести на своих плечах старикам, женщинам, детям? Но помнили они об одном: «Все для фронта, все для Победы!»

Мой прадед Крец Александр Давыдович родился в 1928 году, а в 1943 году пятнадцатилетним мальчишкой был принят на должность помощника машиниста паровоза в депо ст. Палласовка. Сколько тонн угля пришлось закинуть в топку паровоза ему, еще совсем юному подростку?! Сколько километров пришлось вести эшелон под бомбежками?! Ведь наше Заволжье война тоже не обошла стороной. Здесь проходила самая главная железнодорожная ветка, снабжавшая Сталинград. А ветка от Красного Кута до

станции Эльтон подвергалась налетам по несколько раз на день. Как вспоминал дед, в выкопанных ямах вдоль линии укрывали технику, чтобы после налета быстро растащить разбитые эшелоны и восстановить разбитые пути. Причем, при восстановлении дороги, железнодорожники обходили огромные ямы от бомб и дорога, как – бы, петляла по степи. По обеим сторонам дороги лежали обгоревшие вагоны. Самым трудным участком был участок от Палласовки до Эльтона.

Особенно немцы охотились за составами с нефтью, ведь нефть нужна была для нефтеперерабатывающих заводов и требовалась технике. Поэтому железнодорожники придумали, как можно замаскировать составы, чтобы враг сразу их не обнаружил. Они обшивали цистерны досками, маскируя их под составы с лесом. Подвергались бомбежке и составы с живой силой и техникой. При эвакуации из Сталинграда попали под бомбежку эвакуированные рабочие Сталинградских заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады», санитарные поезда. Я узнала, что одним из санитарных поездов, курсировавших по нашей железной дороге командовал Павел Константинович Табаков - отец знаменитого актера Олега Табакова¹, а его мама была военврачом госпиталя в пос. Эльтон, где маленький Олег и пошел в 1 класс.

После войны на месте разбомбленных эшелонов были поставлены памятники в поселке Эльтон, в Палласовке, на разъезде Венгеловский². Александр Давыдович вспоминал о страшной бомбежке Палласовки³, когда был разбомблен вокзал, попали под бомбежку санитарный поезд, эшелоны с боеприпасами, тогда и погибла двоюродная сестра моей бабушки - железнодорожница Перченко Мария...Она похоронена вместе с погибшими ранеными санитарного поезда и железнодорожниками на привокзальной площади.⁴

Здорово помогали нашим железнодорожникам курсанты Качинского летного училища, чьи части базировались на аэродромах Палласовки, пос. Красный Кут, с. Ромашки, Венгеловка, ст. Кайсацкое, ст. Джаныбек.⁵ Они, не задумываясь, вступали в бой с врагом, не пропуская их к дороге. Во время одного из налетов полностью сгорел госпиталь на станции. Джаныбек, где моя прабабушка Валя вместе с подругами в свои тринадцать лет уже помогала раненым. Совсем юным девочкам приходилось стирать бинты, вязать носки и варежки и даже помогать валять валенки для солдат. Во время бомбежек они убегали в степь вместе с ранеными, которые могли передвигаться, и прятались там.

Прабабушка Крец Валентина родилась в 1928г, и росла училась в с. Джаныбек. Особенно яркими ее воспоминаниями были такие события.

«Однажды две девчушки, я и моя подруга Нина, отправились получить медикаменты для госпиталя на станцию. Подходя уже к станции, подруга побежала вперед... и вдруг перед глазами моей прабабушки взметнулся столб земли... Уже привыкшая, что во время налета надо прятаться, она упала в ямку,

¹ Биография Олега Табакова. Архив научного общества «Импульс», папка №2

² Фотоархив научного общества «Импульс». Папка «Памятники моего города»

³ Архив районной газеты «Рассвет» статья «Первая бомбежка»1975г, апрель

⁴ Фотоархив научного общества «Импульс»

⁵ Школьный архив научного общества «Импульс». Папка «Великая Отечественная война».Схема госпиталей.

но больше взрывов не было. Значит, это не налет авиации. Когда она подняла голову, то увидела свою подругу лежащей неподвижно. Она погибла, наступив на мину, которую видимо, ночью установили немецкие диверсанты.

Помимо постоянных бомбардировок, немцы активно воздействовали на железную дорогу с помощью многочисленных диверсионных групп, которые регулярно сбрасывались в казахской степи. Они подрывали железнодорожное полотно, вели постоянное наблюдение за движением составов, сообщая полученные данные по радиации. Все это позволяло им в течение длительного времени автономно существовать в районах, примыкавших к железной дороге. Немецкие агенты подрывали железнодорожное полотно, ставили мины, вели постоянное наблюдение за движением составов, сообщая полученные данные по радиации. Сотрудники НКВД постоянно вступали в бои и перестрелки с диверсантами, но держать под контролем 600-километровую дорогу было практически невозможно.

Кроме агентов и шпионов в советском тылу бродили и сбитые немецкие летчики. Бабушка вспоминала, как живший по соседству в Джаныбеке мальчишка с одну из ночей сентября 42-го услышал, как во дворе залаяла собака⁶. Ребятишки, выйдя на улицу, увидели, как ярко вспыхнул свет и поняли, что в селе кто-то чужой. Наутро он с двумя своими друзьями-пионерами пошел искать следы чужака. Село наше находится в песках, поэтому на окраине увидели отчетливые следы взрослого человека, они уходили в степь⁷. Один из мальчишек побежал звать взрослых. Остальные двое двинулись дальше. Пройдя еще немного, во рву Коля увидел мужчину, он лежал не шевелясь. Из взрослых из района приехали военный комиссар и представитель местной власти, они приказали немцу сдаться, но тот начал стрелять. Мальчишки, перепугавшись, лежали на земле, не дыша. Потом немец в одежде советского солдата поднял руки и вышел из ямы. Оказалось, он был сбит советскими самолетами и скрывался в наших краях. Бабушка помнит, как в школу пришел военком и поблагодарил мальчишек за бдительность, и представил их как героев.

Девчонкам часто приходилось писать раненым письма домой, потому что они не могли писать: либо не было рук, либо они не видели...

И конечно же, наравне со взрослыми, они работали на полях, убирать урожай приходилось вручную, вся техника была на фронте, а в селе оставались быки, коровы и верблюды.

Я всегда с трепетом слушала рассказы бабушек, и только с возрастом стала понимать: именно мои родные: два прадеда, дед и прабабушка внесли посильный вклад в дело Победы. И чувство гордости наполняло меня. Пусть они не совершили яркого подвига, но военный период их жизни уже сам по себе - подвиг.

Низкий Вам поклон от Ваших потомков, знающих и помнящих о горьком времени по вашим рассказам.

⁶ М.Зефирова и другие. «Свастика над Волгой. Немецкая Люфтваффе против Сталинской ПВО» Глава «Кровавая железная дорога

⁷ Там же

